

IKUSAGA
— 地 —

СЁГО
ИМАМУРА

ПОСЛЕДНИЙ
ВЫЖИВШИЙ
САМУРАЙ

3

INSPIRIA
Москва

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44
И50

今村翔吾/Shogo Imamura
イクサガミ人/Ikusagami Jin

IKUSAGAMI JIN© 2024 Shogo Imamura. All rights reserved.
Published in Japan in 2024 by KODANSHA LTD., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition arranged through
KODANSHA LTD., Tokyo

Cover illustration by Sui Ishida

Перевод с японского Л. Белановой

Имамура, Сёго.
И50 Последний выживший самурай. Том 3 / Сёго Имамура ; [перевод с японского Л. Белановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-243357-3

Смельчаков, решившихся участвовать в «королевской битве», становится всё меньше, и оставшиеся — самые расчётливые, самые сильные противники. Саге Сюдзиро и его товарищам знакомы все, кроме одного, и этот неизвестный — опаснейший из самураев.

Токио уже совсем близко, однако в каждой следующей точке поджидают отчаявшиеся участники, которые готовы на всё ради жетонов. Выжившие знают: до новой столицы доберутся единицы.

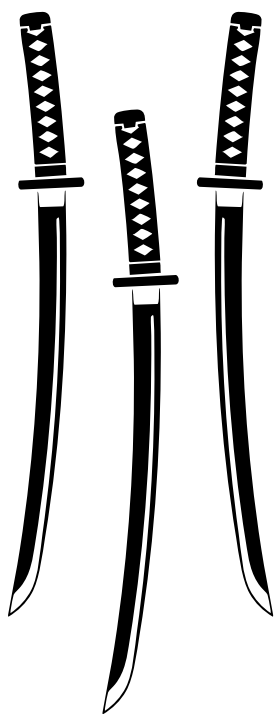
Чтобы победить, уже недостаточно просто держаться вместе. Нужна смекалка, хладнокровие и умение довериться другому, чтобы среди чудовищ остаться человеком.

Скоро даже союзникам придётся выбирать: сдаться и погибнуть с честью или поднять клинки друг на друга.

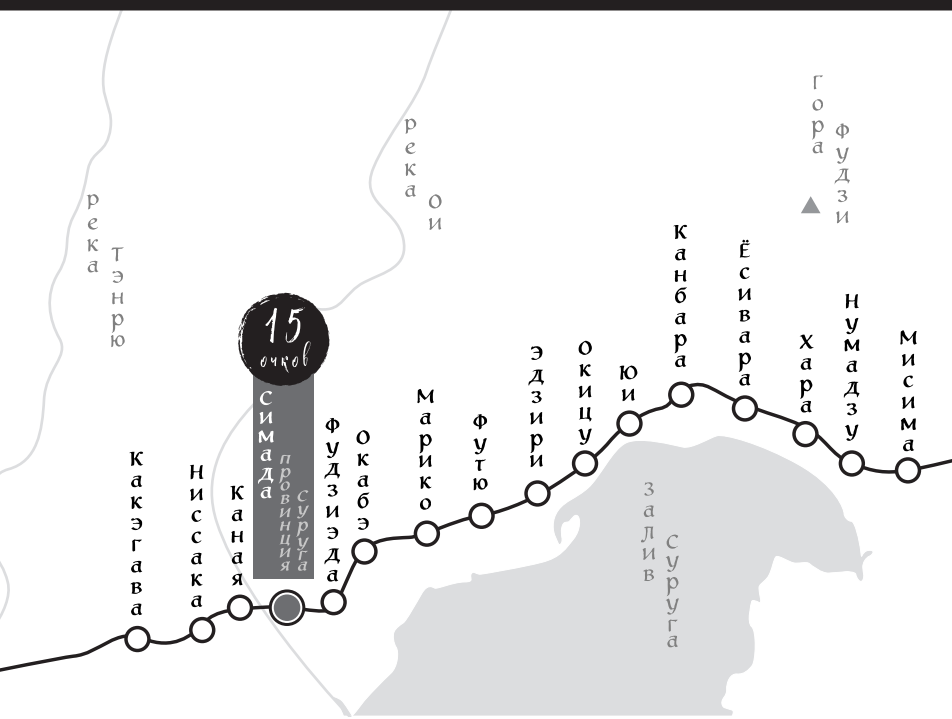
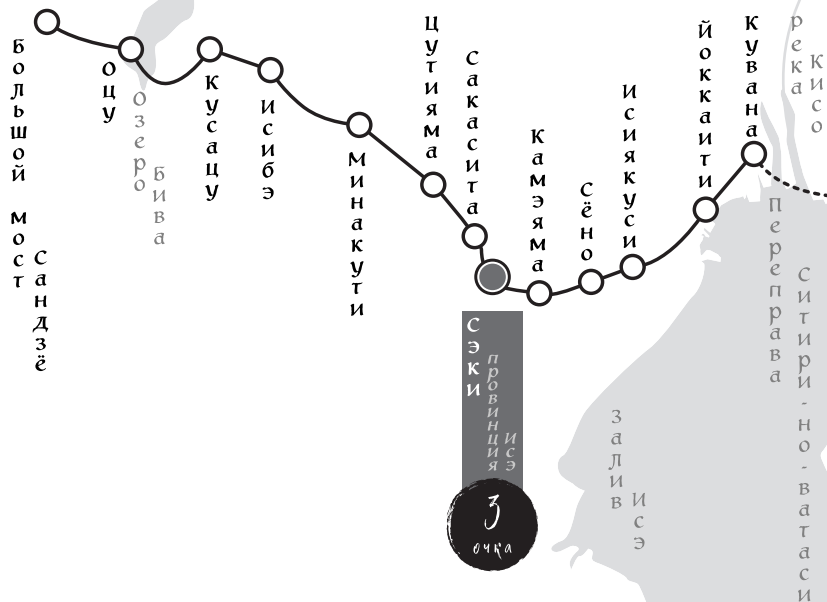
УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-243357-3

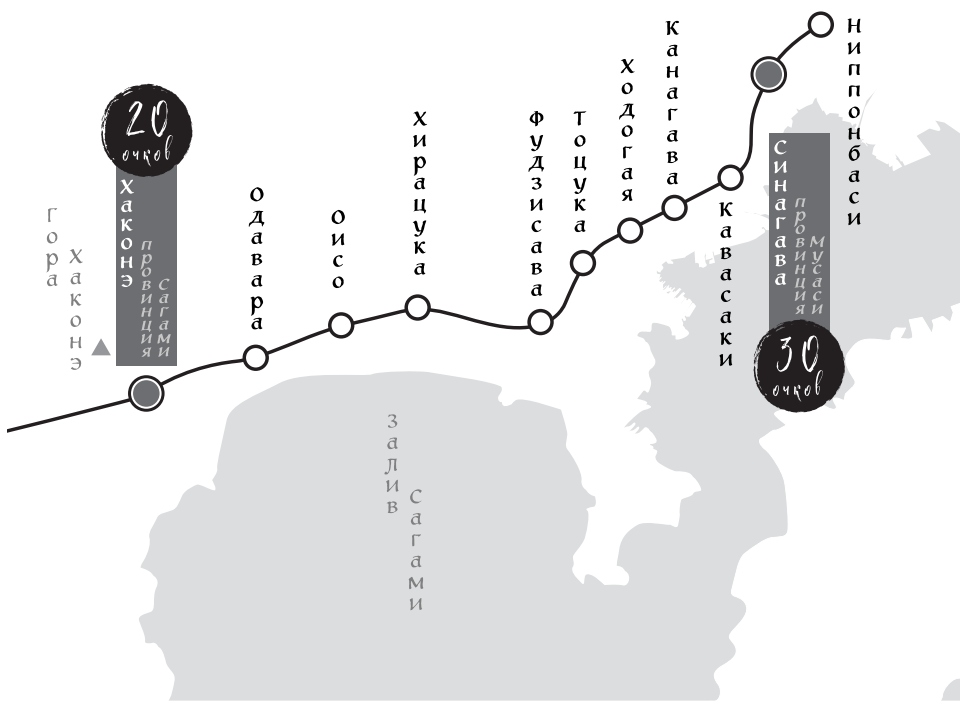
© Беланова Л. А., перевод
на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ТОМ 3
ЧЕЛОВЕК

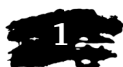
Карта тракта Токайдо

ГЛАВА 1

На пределе

Сюдзиро открыл глаза и приподнялся. Тело пронзила резкая боль, он скривил лицо и застонал.

— Где я?..

На миг почудилось, будто время повернулось вспять и он вновь оказался в Киото, охваченном смутой, в том самом дне, когда встретил Сино.

— Сюдзиро-сан! — радостно вскрикнула Футаба с влажными от слёз глазами.

Синдзиро, сидевший рядом с ней, с облегчением выдохнул. Напротив, прислонившись к стене у двери, стояла Ироха. Сознание прояснилось: он в самом разгаре кодоку, кровавой гонки, способной лишить жизни в любой момент.

— Я же говорила, от такого он не помрёт, — небрежно бросила Ироха. Только вот еле заметные ямочки на щеках говорили обратное: она волновалась за брата не меньше остальных.

— Я что, спал?

— Вы не помните? — взволнованно спросила Футаба.

— Мы с Синдзиро направлялись в Какэгаву...

После ожесточённой схватки в почтовом отделении Хамамацу они двинулись к Какэгаве — городку, что лежал в трёх станциях отсюда. Выходить на Токайдо было безумием, поэтому они свернули с тракта и поехали в обход. На закате переправились через реку Тэнрю, а с наступлением ночи обогнули Фукурои с севера.

— Вы начали задыхаться, а когда я с вами говорил, то отвечали невпопад... — обернувшись, сказал Синдзиро.

По его словам, дыхание Сюдзиро было тяжёлым с самого выхода из Хамамацу и с каждым мгновением становилось всё хуже. Неудивительно. Он потерял много крови, к тому же на полную использовал техники Кёхати-рю.

Медлить было нельзя. Чтобы скорее оторваться от Хамамацу и нагнать спутников в Какэгаве, Сюдзиро бежал изо всех сил, но, видимо, достиг предела. Он смутно помнил, что в середине пути тело стало тяжёлым, как свинец, и перестало слушаться.

— Синдзиро-сан... — Футаба начала рассказывать, что случилось в Какэгаве.

В час кабана, около десяти вечера, Рокудзон уловил измученный голос.

«Ироха-сан, мы уже близко», — раз за разом повторял он.

Она выбежала навстречу и вскоре наткнулась на изнурённого до предела Синдзиро, волочившего Сюдзиро на себе.

— До города оставалось около одного ри¹. Долго же ты меня тащил...

— Удивительно, но вы шли сами, хоть и были без сознания. Поэтому мы и смогли сюда добраться.

— Спасибо.

Сюдзиро был искренне благодарен. Синдзиро спас его дважды. И тогда, в Хамамацу, и сейчас — без его помощи он не добрался бы до Какэгавы.

— Слабым он совсем не выглядел... — Ироха отвела взгляд.

— Поначалу он действительно уступал, но затем начал сражаться в полную силу. Как в былые времена.

— Значит, настолько всё плохо? — устало вздохнула Ироха.

— Да. Опасный соперник.

Кандзия Букоцу. Выбравшись из почтового отделения Хамамацу, Сюдзиро осмотрел себя — ни единого пулевого ранения. Кроме пары лёгких ожогов, на теле были лишь порезы от меча противника.

Сюдзиро вкратце рассказал обо всём: что силы были равны и что Букоцу стал только сильнее, вытащив свой стеклянный глаз.

— Он сгорел?

— Этого не знаю. Вряд ли такого, как он, убьёт огонь.

¹ Около 4 км.

— Проблема. Раз уж ты не смог его прикончить, мне это тоже не под силу.

Излишняя уверенность в своём могуществе, показная храбрость, надежда на победу — бесполезны. Хладнокровно оценивай врага. Так с самого детства твердил им учитель. Оставшиеся наследники Кёхати-рю понимали: сейчас самой сильной из них был Сикура, затем шёл Сюдзиро и только потом Ироха.

— Постараемся не вступать с ним в бой.

Возможно, вдвоём с Ирохой они бы смогли расправиться с Букоцу, но сейчас нельзя рисковать. Если уж и сражаться, то только после воссоединения с Сикурой.

— Который час?

Сквозь сёдзи сочился синеватый свет — близился рассвет. Пора было уходить, пока не нагрянули нежданные гости.

— Здесь есть часы. Я схожу взгляну, — Синдзиро поднялся.

Недешёвая вещь, даже в Токио была редкостью. Но вот в гостевых их стали ставить всё чаще. Кому, как не путникам, дорого время?

— Около пяти, — сообщил он, вернувшись.

— Выходим.

Сюдзиро встал. Мысли о преследователях из Хамамацу тревожили его меньше всего. Окубо Тосимити — вот чья жизнь в опасности. Сикура, конечно, не подведёт, но лучше поскорее добраться до столицы самому.

Чёрный жетон по-прежнему у Синдзиро, а значит, остальные участники знают, где они. Нужно быстрее добраться до Симадэ, чтобы избавиться от него. И, что

ещё важнее, нельзя снова оказаться в хвосте: это верная смерть.

И последнее. Гилберт, тот европеец, которого они встретили между станциями Сирасука и Арай, предупредил: Июкогаму лучше покинуть до двадцатого мая. В этот день в порт прибывают важные гости из Англии, охрану усилят, и пройти через город с оружием станет почти невозможно.

Сегодня тринадцатое мая. Кажется, время ещё есть. Но только не когда идёт кодоку — беспечность только навредит.

— Я готова, — бросила Ироха, надевая тэкко¹.

— Как хорошо, что ты была здесь.

Напади враги ночью — Футаба не дожидая бы и до рассвета. Даже хуже. Шансов добраться невредимой до Какэгавы у неё почти не было.

— Быстрее давай, — Ироха угрюмо поторопила брата, сделав вид, что не слышит благодарности.

Они вышли из гостевого дома около половины шестого. В синеватом мареве предрассветных сумерек тянулась пустынная дорога.

— Сюдзиро-сан, как вы себя чувствуете? — обеспокоенно спросила Футаба, как только они покинули город.

— Не волнуйся. Я хорошо поспал, — он улыбнулся в ответ.

¹Тэкко — матерчатые или кожаные наручи, закрывающие руку от запястья до локтя. Их носили как воины, так и крестьяне, ремесленники или путешественники — для защиты рук и фиксации широких рукавов.

С начала кодоку он ни разу не спал по-настоящему глубоко. Но вчера удалось выспаться — и теперь он чувствовал, как силы постепенно возвращались к нему.

— А как же раны?

— Зашиты.

— Синдзиро-сан? — удивилась Футаба.

— Ох, кажется, я забыл сказать. Сюдзиро-сан сам... — Синдзиро поморщился.

Вчера возле реки Тэнрю Сюдзиро вновь осмотрел свои раны. Одну, самую глубокую, он сам зашил при свете луны.

— Нитку с иглой с собой таскаешь? — восхитилась Ироха.

— Подумал, что могут пригодиться. К тому же...

Сино настояла. Сюдзиро не стал спорить. Игла и нить не раз выручали его во время войны Босин, поэтому и в этот раз, готовясь к худшему, он положил их с собой.

Интересно, как там Сино и Тоя?

Сюдзиро думал о них постоянно. О том, как тяжело сейчас Сино. Но знал: стоит ей увидеть его таким — и она, забыв про всё, начнёт переживать за него. А он не мог позволить себе слабость. Не сейчас. Не из-за этого.

— Всё хорошо, — тихо прошептал он, глядя на восточное небо, залитое платиновым светом. — Всё хорошо.

До Симады оставалось всего три ри и сорок три тё¹ — даже не спеша, можно было добраться к полудню. Вот только была одна проблема: не хватало жетонов.

¹ Около 13 км.

В Хамамацу у четверых — Сюдзиро, Футабы, Кёдзина и Синдзиро — набралось шестьдесят одно очко. Девятнадцать отдали Сикуре, чтобы тот смог добраться до Токио. Осталось сорок два.

Кёдзин забрал пятнадцать, включая личный жетон, — ему нужно было пройти через Симаду, за которой, у подножия Фудзи, находился штаб заговорщиков.

На троих осталось двадцать семь.

Ещё и у Ирохи всего двенадцать очков. Значит, до следующего проверочного пункта на четверых нужно добыть ещё двадцать одно.

— Симада уже близко...

От Какэгавы до Симады рукой подать — чуть больше трёх ри, всего две станции. Ниссака и Каная. У тех, кто дошёл так далеко, на руках не меньше десятка жетонов. А значит, одолеть придётся по крайней мере двоих, а то и троих.

— Слушайте, — внезапно спросила Футаба, — а чёрный жетон мы размениваем до проверки или после?

Синдзиро вздрогнул. Ироха только вздохнула и запустила пальцы в чёлку.

Сюдзиро сплюнул сквозь зубы:

— Вот же...

Как он сам об этом не подумал? Чёрный жетон — это девятнадцать очков. Наблюдатели сказали: обменять можно только в Симаде. Но когда? До того, как проверят жетоны, или после?

Если до — нужно двадцать одно очко. Если после... Ещё четыре сверху.

Всего четыре очка, но разница огромная.